

Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2024. Т. 26, № 4. С. 13–29.
Pacific Rim: Economics, Politics, Law, 2024, vol. 26, no. 4, pp. 13–29.

ЭКОНОМИКА / ECONOMICS

Научная статья

УДК 343.35(470+571)

<https://doi.org/10.24866/1813-3274/2024-4/13-29>

Экономические особенности развития коррупции в России

Сергей Юрьевич Елпашев

Забайкальский институт железнодорожного транспорта – филиал Иркутского государственного университета путей сообщения, Чита, Российская Федерация

✉ elkka64@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены проблема развития коррупции и ее последствия в России. Цель исследования – рассмотреть особенности развития коррупции в России. Методы исследования – анализ и абстракция. На основе систем оценки в области изучения уровня распространения коррупции проведена оценка развития коррупции в России. Коррупция в современной России является одним из наиболее острых и широко обсуждаемых явлений общественной жизни, формирующих угрозу национальной безопасности. Предложена система мер по сокращению коррупционной деятельности в России.

Ключевые слова: коррупция, подкуп, взятка, уровень коррупции, антикоррупционное оздоровление, моральный и профессионально-этический долг

Для цитирования: Елпашев С.Ю. Экономические особенности развития коррупции в России // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2024. Т. 26, № 4. С. 13–29.

Original article

Economic peculiarities of corruption development in Russia

Sergey Yu. Yelpashev

Transbaikal Institute of Railway Transport – Branch of Irkutsk State University of Railway Transport, Chita, Russian Federation

✉ elkka64@mail.ru

Abstract. The problem of corruption development and its consequences in Russia are considered. The aim of the study is to examine the peculiarities of corruption development in Russia. The research methods involve analysis and abstraction. The development of corruption in Russia is assessed on the basis of evaluation systems in the field of studying the corruption incidence level. Corruption in modern Russia is one of the most acute and widely discussed phenomena of public life, contributing to the formation and reproduction of threats to national security. The system of measures to reduce corruption in Russia is proposed.

Keywords: corruption, bribery, bribe, level of corruption, anti-corruption recovery, moral and professional-ethical duty

For citation: Yelpashev S.Yu. Economic peculiarities of corruption development in Russia. *PACIFIC RIM: Economics, Politics, Law*, 2024, vol. 26, no. 4, pp. 13–29. (In Russ.).

Введение

Коррупция в России проявляется в различных формах, включая взяточничество, необоснованное обогащение, злоупотребление должностными полномочиями, а также влияние коррупции на различные аспекты бизнеса, правосудия, образования и политики.

Другими словами, определяющими признаками коррупции в России в настоящее время являются следующие:

- недостаточная прозрачность и отсутствие открытости в управлении. Недостаточная открытость процессов управления и недостаточный контроль над распределением бюджетных средств создают условия для коррупции;
- неэффективность институтов и системы сдержек и противовесов. Слабость системы сдержек и противовесов, ограниченность независимости судебной власти и слабая защита прав граждан также создают благоприятные условия для коррупции;
- вмешательство государственных чиновников в бизнес и недостаток прозрачности в экономике. Кумовство и связи между бизнесом и властью способствуют коррупции, так как могут происходить преференции и недопустимое влияние;
- недостаточное внимание к проблеме коррупции и отсутствие эффективных мер борьбы с ней.

Статья посвящена особенностям современной коррупции в России, ее масштабу и распространенности. Коррупция охватывает различные сферы общественной жизни, включая бизнес, медицину, образование, правоохранительные органы, сферу закупок государственных органов и т.д.

Также характерной чертой современной коррупции в России является ее сложившаяся системность. Это включает в себя наличие организованных структур, сложившихся практик и процедур, позволяющих коррупционным схемам функционировать на длительном временном промежутке, иногда совмещаясь с легальными деятельностью.

Во многих источниках понятие «коррупция» понимается как злоупотребление должностным положением, властью или возложенными полномочиями в целях личной выгоды или для обеспечения личных интересов. Она может проявляться через различные формы, такие как взяточничество, мошенничество, подкуп, злоупотребление властью, конфликт интересов, недостаточная прозрачность и отчетность общественных институтов и др.

Краткий обзор теоретической базы исследования

Слово «corruption» означает «подкуп» и «коррупцию». Глагол «коррумтировать» означает «подкупать кого-либо деньгами или другими материальными товарами». В римском праве слово «corruptio» имеет значение «ломать, портить, уничтожать, повреждать, фальсифицировать, подкупать», а также «соблазн, упадок, испорченность, плохое состояние, превратность (состояние), превратность (мнений, взглядов)» [1].

А. Хайденхаймер указывал, что коррупция является предметом научного спора, в своих исследованиях он подчеркивает различие в отношении к коррупции в развивающихся странах, где само понятие появилось почти внезапно – в эпоху экономических и политических преобразований вместе со сборниками законов, и в развитых западных странах, где это понятие развивалось постепенно, эволюционно [2].

Д. Бейли, Г. Мюрдаль, Дж. Най трактовали коррупцию как выполнение государственными служащими своих обязанностей с отклонением от принятых государством норм, а также как естественное явление, сопровождающее становление рыночных отношений. А. Ван Клаверен, Н. Леффкак – как явление, сопутствующее становлению рыночных отношений в государствах, А. Фридрих – как несоответствие общественным интересам, злоупотребление служебными полномочиями в личных целях [3].

В итоге исследователи видят проблему принятия общего определения в том, что факт его принятия научным сообществом может осложнить поиск и принятие правильного аналитического решения проблемы коррупции.

Политолог М. Джонстон выделяет мысль о невозможности выработки единого определения, но обозначает основное качество коррупции – это злоупотребление должностными полномочиями и властными ресурсами с целью получения личной выгоды. Однако понятие «злоупотребление властью» и даже выгоды является предметом спора во многих обществах. При этом в конкретном обществе крайне сложно разграничить коррупционные преступления и действия, не относящиеся к коррупционным деяниям [4].

Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» определяет коррупцию как злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде

денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами.

Также коррупция определяется в различных международных политико-правовых документах. Одной из самых широко используемых дефиниций является определение, содержащееся в Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции (UNCAC), которая была принята Генеральной Ассамблеей ООН в 2003 году.

В соответствии с UNCAC коррупция означает действия, включая взяточничество, злоупотребление должностными полномочиями, отмыwanie денег, получение незаконных льгот или другие формы злоупотребления властью, которые осуществляются публичными должностными лицами или частными лицами во исполнение должностных обязанностей, а также любые другие аналогичные действия.

Другие международные документы, такие как Декларация против коррупции, принятая Генеральной Ассамблеей ООН в 2003 году, и международные соглашения также содержат определения коррупции, которые схожи с содержанием Конвенции ООН против коррупции [5].

Учитывая многообразие проявлений коррупции, следует обратить внимание на соответствующие системы классификации.

В литературе принято различать политическую и экономическую коррупцию, поскольку они представляют различные аспекты и формы злоупотребления властью, а именно:

1. Политическая коррупция. Этот вид коррупции связан со злоупотреблением должностными полномочиями в политической сфере. Он может включать в себя взяточничество, давление на избирателей, манипуляции с избирательными процессами, недобросовестное использование государственных ресурсов и другие формы коррупции, связанные с политической властью.

2. Экономическая коррупция. Этот вид коррупции связан со злоупотреблением в экономической сфере, таким как взяточничество при заключении деловых сделок, незаконные схемы получения прибыли, подкуп чиновников для облегчения прохождения бизнес-процедур, нечестные практики в сфере финансов и торговли, а также другие формы коррупции, связанные с экономикой.

Оба вида коррупции являются серьезными проблемами для общества, государственных институтов, бизнеса и граждан, и их искоренение является важной задачей для обеспечения справедливости, развития и устойчивости общества.

Также мы не исключаем, что существуют различия между «элитной» и «низовой» коррупцией, представляют различные аспекты и уровни коррупции в обществе. «Элитная» коррупция связана со злоупотреблением властью, политической или экономической, высокопоставленными чиновниками, бизнес-лидерами, политиками и другими членами «элиты» общества. Она может включать в себя взяточничество на

высоких уровнях, лоббирование вопреки общественным интересам, злоупотребление государственными ресурсами, закрытие глаз на финансовые преступления и другие формы коррупции, связанные с теми, кто имеет значительное влияние в обществе.

При этом «низовая» коррупция, в свою очередь, относится к злоупотреблению властью, непосредственно связанным с обычными гражданами, местными чиновниками, представителями малых и средних предприятий, а также работниками служб общественного обслуживания. Она может включать в себя мелкое взяточничество, манипуляции с лицензиями и разрешениями, неправомерные действия в сфере образования и здравоохранения, а также иные формы коррупции, связанные с повседневной жизнью и бизнес-процедурами.

Рассматривая эти два вида, мы можем сказать, что они имеют различные последствия для общества и государства, и борьба с ними требует комплексного подхода, включая меры на уровне законодательства, общественной морали, прозрачности и государственного контроля [6].

Коррупция в неправительственных организациях является серьезной проблемой, которая может нанести ущерб доверию к сектору некоммерческих организаций и их способности выполнять свою миссию, сотрудник коммерческой или государственной организации по своим обязанностям распоряжается не принадлежащими ему ресурсами, обязан следовать уставным целям своей организации, а также имеет возможность незаконного обогащения за счет действий, нарушающих интересы организации, в пользу третьих сторон, получающей от этого свою выгоду.

Коррупция в международных организациях выделяется особо, так как бюрократия в международных организациях находится под менее строгим контролем по сравнению с национальными, контролируруемыми общественными организациями своих стран, что создает благоприятную почву для совершения коррупционных преступлений. Тем самым, в силу своей специфики работы международных организаций, находится в гораздо меньшей зоне риска для участников коррупционных сделок.

Таким образом, коррупция в международном экономическом сотрудничестве проявляется при создании крупных предприятий с привлечением иностранных инвестиций, при реализации проектов и приватизации государственной собственности, при решении проблем раздела продукции и в других формах.

В результате изучения коррупции исследователи выделили три модели, которые описывают превращение коррупции в системное явление, т.е. в неотъемлемую часть политической структуры и всей общественной жизни.

Евразийская модель: коррупция – привычный и социально приемлемый культурно-экономический феномен, связанный с функционированием государства.

Африканская модель: власть продается группе крупных экономических кланов, которые договорились между собой и политическими средствами обеспечивают надежность своего существования.

Латиноамериканская модель: попустительское отношение к коррупции позволяет теневым и криминализированным секторам экономики достичь власти, соизмеримой с государственной. Правительство оказывается вовлеченным в жесткую прямую конфронтацию с мафией, которая образует «государство в государстве». Постоянная политическая нестабильность увеличивает шансы на установление диктатуры в результате борьбы с коррупцией.

К механизмам коррупции можно отнести следующие явления и практики:

1. Взятничество: предоставление денежных или материальных благ взамен за привилегии, услуги или решение какого-либо вопроса в свою пользу.

2. Лоббирование: незаконные действия, направленные на оказание влияния на законодательный или исполнительный процесс путем предоставления денежных средств или других благ для получения желаемого решения.

3. Злоупотребление должностными полномочиями: использование официального положения или власти в целях личной выгоды или материальной выгоды для себя или своих близких.

4. Недобросовестные практики в бизнесе: включают в себя вымогательство, предоставление неправомерных предложений или соглашений, нарушение конкурентных правил и другие антиконкурентные действия.

5. Незаконное обогащение: необоснованное обогащение государственных служащих, представителей власти или бизнесменов за счет государственных или общественных ресурсов.

6. Теневая экономика: формирование экономических отношений и операций, остающихся вне зоны видимости налоговых и регуляторных органов государства, что способствует неопределенности и уходу из обращения части доходов и ресурсов.

Однако, эти и другие механизмы коррупции могут серьезно повлиять на экономическое развитие, снижение доверия к государственным институтам и создать препятствия для реализации моделей экономического сотрудничества.

Методология исследования

С первых дней государственной независимости Россия целенаправленно и постепенно идет по пути создания эффективных институтов и механизмов противодействия коррупции, отвечающих международным стандартам.

Основным нормативным правовым актом Российской Федерации по противодействию коррупции является Указ Президента Российской Федерации от 16.08.2021 № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы», он отражает принципиальную позицию России по этому важному вопросу.

Показатель уровня коррупции в мире, «Индекс восприятия коррупции» (ИВК), составляемый международной рейтинговой организацией Transparency International

(ТИ), является одной из наиболее авторитетных систем оценки в области изучения распространенности коррупции.

С начала реализации Антикоррупционной стратегии показатели России в ИВК имеют устойчивую тенденцию к стабильности (рис. 1). Это, безусловно, отражает положительную оценку проводимой в стране политики и принимаемых комплексных антикоррупционных мер.

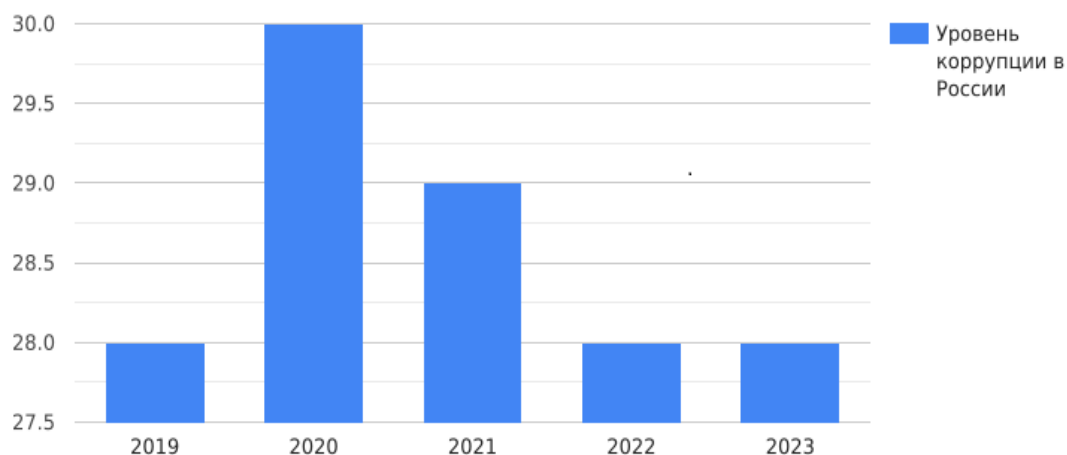

Рис. 1. Динамика изменения ИВК России за 2019–2023 гг.

Примечание: составлено автором по источнику [7].

В рейтинге стран по Индексу восприятия коррупции в 2020 году Россия улучшила свои показатели, но к 2023 году вернулась к показателям 2019 и 2022 гг. Результаты 2020 года являются лучшими для России за последние 5 лет существования рейтинга Transparency International.

Снижение позиций России в рейтинге Индекса восприятия коррупции на фоне санкционной политики западных стран и проведения специальной военной операции, а также чрезвычайной ситуации в сфере здравоохранения, силовых структур и угроз стабильности демократических институтов свидетельствует о поступательной работе страны по борьбе с коррупцией.

На сегодняшний день Россия входит в рейтинги других авторитетных международных организаций, отражающие уровень коррупции. Результаты исследований 6 рейтинговых агентств, которые использовались при расчете ИВК, приведены в табл. 1.

По мнению экспертов Transparency International, снижение позиций России в рейтинге ИВК на фоне глобального кризиса демократии, проведения специальной военной операции и санкционной политики запада свидетельствует об отрицательной динамике страны в борьбе с коррупцией и возвращении на позицию 2019 года, с учетом отвлечения многих сил и средств на проведение специальной военной операции.

Таблица 1

Позиции России в рейтинговых агентствах в 2020 и 2022 гг.

Рейтинговые агентства	Индикатор антикоррупции	2020 г.	2022 г.
Индекс трансформации Фонда Бертельсмана	Коррупционная политика	7,65	5,27
Индекс демократии	Уровень коррупции	3,11	2,28
Рейтинги стран по версии Freedom House	Уровень коррупции	20	19
Рейтинги страновых рисков Global Insight	Риск коррупции	30	28
Индекс противодействия отмыванию денежных средств (Basel Anti-Money Laundering Index)	Взяточничество и коррупция	5,51	5.24
Индекс верховенства закона проекта «Мировое правосудие»	Отсутствие коррупции	77	90
Ежегодник мировой конкурентоспособности IMD	Борьба с коррупцией	10	8
Примечание: составлено автором по источникам [7–13].			

Большинство организаций, на исследованиях которых базируется ИЦ, неудовлетворительно оценили усилия России по борьбе с коррупцией за последний год. Согласно последним результатам, за период с 2020 по 2022 г. Россия ухудшила процентильный ранг с 55 до 64,29 в рейтинге World Justice Project (отсутствие коррупции). Также если сравнивать Россию в World Justice Project (отсутствие коррупции) среди стран постсоветского пространства на 2023 год, то Россия (92) уступает таким странам, как Казахстан (63), Грузия (33), Узбекистан (66), Белоруссия (60), но не уступает Украине (118), Киргизской Республике (130) [14].

Падение ранга во многом характеризует слабую антикоррупционную политику, из-за создающейся в настоящее время санкционной политики запада и проведения специальной военной операции, в связи с этим необходимо создать эффективные институты и антикоррупционные механизмы, отвечающие международным стандартам.

По мнению экспертов, при дальнейшем совершенствовании правовой системы страны особая роль должна отводиться профилактике коррупционных правонарушений в органах исполнительной и судебной власти, повышению эффективности расследований и увеличению скорости рассмотрения дел.

В международной практике, помимо вышеперечисленных рейтинговых методик, существует достаточно большое количество исследований, оценивающих уровень коррупции. Например, Индекс трансформации Международного фонда Бертельсмана (Германия), Индекс демократии исследовательского центра The Economist

Intelligence Unit (Великобритания), исследование «Обзоры предприятий» Всемирного банка и др.

В целом исследования, проводимые в рамках международных рейтингов, дают представление о распространенности коррупционных практик в стране и могут быть применены для анализа ситуации с коррупцией в различных странах в сравнительной перспективе.

В этих условиях эффективным инструментом оценки коррупционных рисков является организация и проведение мониторингового исследования коррупционных практик населения и представителей местного бизнеса. Проведение ситуационного исследования на систематической основе даст возможность проследить динамику изменения ситуации во времени. А использование регионального подхода позволит не только выявить степень вовлеченности населения в коррупцию в регионах, но и понять, существуют ли особенности и дифференциация коррупционных практик в зависимости от территориальных условий, и ответить на вопрос, нужен ли регионально ориентированный подход при реализации антикоррупционной политики.

Результаты исследования

Борьба с коррупцией стала одним из приоритетных направлений деятельности международных организаций, а также политиков и ученых на глобальном уровне. В связи с этим необходимо на международном уровне активно обмениваться информацией о коррупционных схемах и преступлениях, обеспечивать взаимную юридическую помощь и сотрудничать в расследовании и привлечении виновных к ответственности.

В борьбе с коррупцией важны прозрачность и открытость процессов принятия решений. Механизмы государственного управления, закупок и финансовых операций должны быть доступными для общественного контроля. Раскрытие информации о финансовых потоках, доходах и имуществе госслужащих помогает предотвратить злоупотребление полномочиями и разоблачить коррупционные схемы. Все это невозможно без эффективной антикоррупционной политики государства. Система мер по снижению уровня коррупции представлена на рис. 2.

Большинство коррупционных действий происходит при личном взаимодействии с заинтересованными лицами, поэтому необходимость сокращения масштабов личных контактов чиновников с представителями юридических лиц и гражданами, относящимися к представителям коммерческих организаций, является сегодня приоритетной.

Необходимо создание цифровых порталов для граждан России с личным кабинетом, содержащим необходимый функционал для доступа к государственным услугам и электронному документообороту, что позволит пользователю через свой личный кабинет получить соответствующие услуги и документы в режиме реального время и отследить их в любой момент.

Рис. 2. Система мер по снижению масштабов коррупционной деятельности

При использовании таких цифровых порталов уменьшится время отклика на вопросы граждан, улучшится государственное управление в социальной сфере, в том числе ослабнет давление бюрократической системы.

Кроме того, будет обеспечена устойчивая прозрачность и бесконтактность общения потребителей и юридических лиц государственных услуг с чиновниками, что позволит снизить коррупционные риски.

В настоящее время подобная практика хорошо себя зарекомендовала в зарубежных странах, она показала, что использование информационно-телекоммуникационных технологий при проведении расследований создает значительную экономию средств, времени и больших финансовых ресурсов для проведения эффективных расследований.

В нашей стране подобный опыт реализуется с мая 2018 года, когда была утверждена государственная программа (портал государственных услуг) по ускоренному внедрению цифровых технологий в экономике и социальной сфере и обеспечения¹.

¹ Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»; Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», в том числе с целью решения задачи по обеспечению ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере, Правительством Российской Федерации сформирована национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденная протоколом заседания Президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 04.06.2019 № 7.

Ее цель – повышение качества жизни и создания условий перехода на цифровую экономику будущего.

В связи с этим появляется новая задача по организации анализа данных, которая позволила бы выявлять и пресекать коррупционные сделки, получать представление о поведении коррупционеров и реальных коррупционных связях, а в последующем привлекать технологии искусственного интеллекта по выявлению реализации коррупционных сделок, контролировать поведение предполагаемых участников коррупционных схем и тем самым противодействовать развитию коррупции.

Появление глобальной сети изменило всю систему разоблачений, кардинально поменяло их форму, процедуру и «целевую аудиторию». Технологии эволюционировали, открыв новый слой общества, для которого разоблачение (публикация фактов, размещение видеоролика и т.д.) стало делом «пяти минут». Теперь быть уличенным в коррупционной деятельности можно из любой точки мира, в том числе из дома, без необходимости непосредственного общения с нежелательными людьми.

В настоящее время использование Интернета в качестве инструмента для служебных разоблачений, по мнению большинства пользователей и критиков, становится все более популярным и эффективным, поскольку глобальная сеть чрезвычайно доступна и распространяется на политику, правоохранительные органы и гражданское общества по всему миру [14].

Международная организация Transparency International, занимающаяся борьбой с коррупцией, советует использовать социальные сети и различные мобильные приложения как способ сбора и распространения информации о фактах коррупции.

Ведь сегодня социальные сети являются наиболее важным каналом связи с обществом. Правоохранительные органы и органы исполнительной власти должны вести активную информационную работу на своих электронных платформах в рамках противодействия коррупции.

Также для борьбы с коррупцией необходимо установить четкие правила и нормы, которые будут контролировать поведение государственных служащих и представителей бизнеса. Определение четких процедур и прозрачности в принятии решений, а также независимое аудиторское сопровождение финансовых операций являются основными составляющими успешной борьбы с коррупцией.

Важно также включить образование и информирование общества в этот процесс. Чтобы достичь полной эффективности, необходимо обеспечить осведомленность о правах и обязанностях граждан, вызвать у них осознанное отношение к коррупции и поддерживать культуру честности и этической ответственности.

Таким образом, цифровизация только в сочетании с антикоррупционными мерами и образованием может стать эффективным инструментом для решения проблемы коррупции и обеспечения прозрачности в современном обществе.

Анализируя борьбу с коррупцией в истории, мы видим, что демонстрация показательных «казней» единичных недобросовестных чиновников и невыработанная единая методика по обеспечению этики кадрового корпуса государственной службы не дают ожидаемых результатов, а успех реализации принятых нормативно-правовых актов в сфере профессиональной этики зависит от способности государства управлять различными организационными структурами, действующими в этой сфере, координировать их деятельность, регулировать, контролировать и направлять процесс формирования нравственной культуры кадрового корпуса государственной службы. В связи с этим имеется необходимость создания системы управления нравственными аспектами на государственной службе.

Управление нравственными отношениями на государственной службе является составной частью управления государственной службой, которая включает в себя структуру, процессы и механизмы, направленные на решение следующих задач: поиск и отбор кадров, оценка их этических качеств, обеспечение профессионального развития и формирование мотивации сотрудников, а также контроль за соблюдением требований профессиональной этики и законодательства. Все эти аспекты существенно влияют на эффективность и результативность государственной службы, поскольку они способствуют созданию этической рабочей среды и повышению качества предоставляемых государством услуг.

Для формирования навыков антикоррупционного поведения у государственных служащих и кандидатов на должности в государственной и муниципальной службе требуется осознанно принять на себя моральные обязательства, ограничения и запреты как в процессе поступления на службу, так и в ходе ее осуществления.

Моральный и профессионально-этический долг каждого государственного служащего является частью системы: он должен служить народу и заботиться о благополучии общества. Они обладают уникальными возможностями и полномочиями, которые должны использоваться только в интересах государства и его граждан, а не для получения личных выгод. Поэтому важно, чтобы государственные служащие осознавали свою ответственность и руководствовались высокими моральными принципами и ценностями. Они должны не только соблюдать антикоррупционные нормы и правила, но и проявлять активную позицию в борьбе против коррупции. Необходимо осознавать и понимать, какие негативные последствия могут возникнуть для государственной службы, общества и государства в результате таких коррупционных деяний.

Специальные правила этики служащих формулируются в различных кодексах этики и служебного поведения. Такие кодексы могут закреплять как общие ценности, принципы и правила поведения, так и специальные, направленные на регулирование поведения в определенных сферах [15].

В зависимости от содержания и значимости в правовой системе государства можно выделить классификацию способов воздействия на этические и моральные основы поведения государственных служащих, на соблюдение запретов, ограничений и требований, установленных в целях противодействия коррупции:

1. Императивный легализованный способ воздействия на формализованные этические и моральные основы поведения государственных служащих в случае их закрепления на законодательном уровне и обеспечения соблюдения соответствующих мер юридической ответственности (запреты, ограничения и требования к служебному поведению, установленные в законах о противодействии коррупции, о государственной гражданской службе, о муниципальной службе и других законодательных актах). В этом случае соответствующие этические и моральные нормы, по сути, приобретают статус правовых норм со всеми вытекающими отсюда последствиями.

2. Рекомендательный узаконенный способ воздействия формализованных этических и моральных основ на антикоррупционное поведение государственных служащих, который заключается в установлении обязанности соблюдать моральные нормы, закрепленные в различных рекомендательных документах по профессиональной этике государственных служащих, в том числе в этических кодексах.

3. Рекомендация является нелегальным способом воздействия на неформализованные («неписанные») этические и моральные устои, на антикоррупционное поведение государственных служащих, который заключается в воздействии на моральные устои сознания служащего на его повседневную профессиональную деятельность. Соблюдение этих неписаных этических и моральных норм полностью зависит от воли их носителя, а ответственность за их несоблюдение относится к области внутренних моральных переживаний [16].

Заключение

Таким образом, в зависимости от используемых технологий в борьбе с коррупцией, методы их воздействия на морально- и профессионально-этические основы поведения государственных служащих можно разделить на традиционные и цифровые. Естественно, что к традиционным методам относится принятие нормативно-правовых, правовых актов и рекомендательных документов, проведение профилактических и обучающих мероприятий. Метод цифровизации включает публикации на открытых официальных электронных порталах деклараций о доходах, закупки для государственных нужд, аукционы и т.д., для того чтобы достичь максимальных результатов моральных и этических норм по соблюдению антикоррупционных запретов, ограничений и требований, необходимо обеспечить использование указанных методов в полном объеме и в одной системе.

На базах государственной и муниципальной службы должны быть созданы организационные условия для соблюдения морально-этических требований к борьбе

с коррупцией. В нее должны включаться единство моральных и этических принципов, стабильность государственной и муниципальной службы, правовая и социальная защищенность государственного служащего, а также соизмеримые правовые, социальные ограничения и гарантии, представляемые государственным служащим.

Учитывая повадки современного общества, необходимо повышать роль этических и моральных норм в обеспечении соблюдения государственным служащим антикоррупционных запретов, ограничений и требований. Это не только способствует эффективной борьбе с коррупцией, но и влияет на общественное доверие к государственным органам.

Прежде всего, необходимо разрабатывать и внедрять этические кодексы и стандарты поведения для государственных служащих. Эти документы должны содержать четкие принципы и нормы, ориентированные на предотвращение коррупции и поддержку прозрачности и ответственности в государственном аппарате. Получение обязательного обучения по этим этическим нормам должно стать обязательным шагом на пути к службе в государственных учреждениях.

Кроме того, следует осуществлять систематическую проверку на соответствие отдельных государственных служащих антикоррупционным нормам и требованиям. Это поможет обнаружить потенциальных нарушителей и предотвратить коррупционное поведение на самых ранних стадиях. Для усиления эффективности этой системы важно внедрить механизмы анонимного сообщения о фактах коррупции, которые будут надежно защищать информаторов, а также обеспечивать независимое и беспристрастное расследование предоставленной информации.

Помимо этого, государственные служащие должны быть осведомлены о возможных последствиях нарушения антикоррупционных запретов и ограничений. Строгость и неотвратимость взысканий за коррупцию должны служить отличными превентивными мерами для сотрудников государственных органов. Практика публичного разглашения фактов нарушений и их последствий может стать мощным средством давления на потенциальных нарушителей и содействовать установлению нормальных и этических стандартов поведения.

Наконец, важно создать механизмы для включения общественности и масс-медиа в контроль за соблюдением антикоррупционных запретов и требований государственным служащими. Организация регулярной и публичной отчетности, проведение мониторинга деятельности и публикация результатов являются важными шагами в стимулировании прозрачности и открытости в государственном управлении.

В целом, повышение роли этических и моральных норм в обеспечении соблюдения антикоррупционных запретов, ограничений и требований государственным служащими является неотъемлемой частью борьбы с коррупцией и формирования

развитого гражданского общества. Только через этичный и прозрачный государственный аппарат мы сможем создать условия для роста благосостояния и доверия граждан к власти.

Список источников

1. Фиалковская И.Д. Противодействие коррупции как цель контрольно-надзорной деятельности в государственном управлении: зарубежный опыт // Материалы I Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные вопросы контроля и надзора в социально значимых сферах деятельности общества и государства». Нижний Новгород, 2015. С. 477–484.
2. Heidenheimer A.J. Perspectives on the perception of corruption // Political corruption: concepts and contexts / ed. by A.J. Heidenheimer, M. Johnston. 3rd ed. New Jersey: New Brunswick, 2007. P. 139–154.
3. Голик Ю.В., Карасев В.И. Коррупция как механизм социальной деградации. СПб.: Юридический центр Пресс, 2005. 441 с.
4. Johnston M. Syndromes of corruption. Wealth, power and democracy. New York: Cambridge University Press, 2005. 267 p.
5. Иренская Л.Ф. Методы оценки качества государственного управления // Молодой ученый. 2017. № 16. С. 261–264.
6. Черногор Н.Н., Залоило М.В., Иванюк О.А. Роль этических и нравственных норм в обеспечении соблюдения запретов, ограничений и требований, установленных в целях противодействия коррупции // Журнал российского права. 2017. № 9 (249). С. 130–141. DOI: https://doi.org/10.12737/article_599d74428a0cb8.57783439.
7. Corruption Perceptions Index // Wikipedia. The Free Encyclopedia. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Corruption_Perceptions_Index.
8. Journalism is a public good: World trends in freedom of expression and media development. Global report 2021/2022. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000380618>.
9. Рейтинг стран мира по индексу демократии 2020 // Тюлягин. Об экономике, инвестициях, технологиях и будущем. URL: <https://tyulyagin.ru/ratings/rejting-stran-mira-po-indeksu-demokratii.html>.
10. Индекс демократии // Википедия. Свободная энциклопедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Индекс_демократии.
11. Freedom House. URL: <https://freedomhouse.org/country/russia/freedom-world/2022>.
12. Basel AML Index 2022: 11th Public Edition. Ranking money laundering and terrorist financing risks around the world. URL: <https://baselgovernance.org/publications/basel-aml-index-2022>.
13. World Bank. URL: <https://www.worldbank.org/en/publication/worldwide-governance-indicators/interactive-data-access>.

14. World justice project. URL: <https://worldjusticeproject.org/rule-of-law-index/global/2023/United%20States/Absence%20of%20Corruption/historical>.

15. Шувалова Н.Н. Управление нравственными отношениями в системе государственной службы: ориентация на успех // Право и управление. XXI век. 2013. № 2 (27). С. 41–48.

16. Костенков М.В., Куракин А.В., Ватель А.Ю. Антикоррупционные и этические стандарты служебного поведения государственных служащих // Полицейская и следственная деятельность. 2014. № 2. С. 52–76.

References

1. Fialkovskaya I.D. Protivodeistvie korruptsii kak tsel' kontrol'no-nadzornoj deyatel'nosti v gosudarstvennom upravlenii: zarubezhnyi opyt [Anti-corruption as a goal of control and oversight activities in public administration: foreign experience]. In: *Materialy I Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Aktual'nye voprosy kontrolya i nadzora v sotsial'no znachimykh sferakh deyatel'nosti obshchestva i gosudarstva»* [Proceedings of the I All-Russian Scientific and Practical Conference “Topical issues of control and oversight in socially important areas of society and the state”]. Nizhny Novgorod, 2015, pp. 477–484.

2. Heidenheimer A.J. Perspectives on the perception of corruption. In: Heidenheimer A.J., Johnston M. (eds.). *Political corruption: concepts and contexts*. 3rd ed. New Jersey: New Brunswick, 2007, pp. 139–154.

3. Golik Y.V., Karasev V.I. Korruptsiya kak mekhanizm sotsial'noi degradatsii [Corruption as a mechanism of social degradation]. St. Petersburg: Yuridicheskii tsentr Press, 2005. 441 p.

4. Johnston M. Syndromes of corruption. Wealth, power and democracy. New York: Cambridge University Press, 2005. 267 p.

5. Irenskaya L.F. Metody otsenki kachestva gosudarstvennogo upravleniya [Methods for assessing the quality of public administration]. *Molodoi uchenyi*, 2017, no. 16, pp. 261–264.

6. Chernogor N.N., Zaloilo M.V., Ivanyuk O.A. The role of ethical and moral norms in ensuring compliance with prohibitions, restrictions and requirements established to counter corruption. *Journal of Russian Law*, 2017, no. 9 (249), pp. 130–141. DOI: https://doi.org/10.12737/article_599d74428a0cb8.57783439.

7. Corruption Perceptions Index. *Wikipedia. The Free Encyclopedia*. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Corruption_Perceptions_Index.

8. Journalism is a public good: World trends in freedom of expression and media development. Global report 2021/2022. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000380618>.

9. Rating of the world countries by democracy index 2020. *Tyulyagin. About economy, investments, technologies and the future*. URL: <https://tyulyagin.ru/ratings/rejting-stran-mira-po-indeksu-demokratii.html>. (In Russian).

10. Democracy Index. *Wikipedia. Free encyclopedia*. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Index_democracy.
11. Freedom House. URL: <https://freedomhouse.org/country/russia/freedom-world/2022>.
12. Basel AML Index 2022: 11th Public Edition. Ranking money laundering and terrorist financing risks around the world. URL: <https://baselgovernance.org/publications/basel-aml-index-2022>.
13. World Bank. URL: <https://www.worldbank.org/en/publication/worldwide-governance-indicators/interactive-data-access>.
14. World justice project. URL: <https://worldjusticeproject.org/rule-of-law-index/glo-bal/2023/United%20States/Absence%20of%20Corruption/historical>.
15. Shuvalova N.N. Upravlenie нравstvennymi otnosheniyami v sisteme gosudarstvennoi sluzhby: orientatsiya na uspekhi [Management of moral relations in the system of public service: orientation on success]. *Pravo i upravlenie. XXI vek*, 2013, no. 2 (27), pp. 41–48.
16. Kostenkov M.V., Kurakin A.V., Vatel A. Yu. Antikorrupcionnye i eticheskie standarty sluzhebnogo povedeniya gosudarstvennykh sluzhashchikh [Anti-corruption and ethical standards of official behavior of civil servants]. *Politseiskaya i sledstvennaya deyatel'nost'*, 2014, no. 2, pp. 52–76.

Информация об авторах / Information about the authors

С.Ю. Елпашев – старший преподаватель кафедры электроснабжения, Забайкальский институт железнодорожного транспорта – филиал Иркутского государственного университета путей сообщения (Чита, Российская Федерация).

✉ lkka64@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7504-0371>

S.Yu. Elpashev – Senior Lecturer, Department of Electrical Supply, Transbaikal Institute of Railway Transport, Irkutsk State University of Railway Transport (Chita, Russian Federation).

Статья поступила в редакцию / The article received 20.06.2024;

одобрена после рецензирования / revised 29.10.2024;

принята к публикации / accepted 22.11.2024.